

Столичная дивизия, тюрьма Императорской гвардии.

В проходах тюремной камеры сильный человек с поцарапанным скальпом медленно тащил длинную железную цепь, издавая скучный стук.

Заклученные в различных тюремных камерах любопытно смотрели на место происшествия, только для того, чтобы увидеть, что заключенный все еще тащил свиной хвост толстой и длинной косички на затылке, но на самом деле он был Цзянь Ну.

"После стольких лет в императорской тюрьме, я впервые вижу Цзянь Ну, что происходит на улице? Цзянь Ну была уничтожена в Салуине?" Старый пердун, пробывший в тюрьме двадцать лет, был любопытен.

Имперская гвардия выпила: "Не говори ерунды, какой, блядь, возраст, все еще Салуин, Шэньян и Ляоян потерялись на долгие годы"!

"Тсс! Тишина, наследный принц прибывает в Императорскую тюрьму, а ты так кричишь, что не хочешь жить?" Охранник парчи, сто сотен, выпил.

.....

За Цзянь Ну последовали две парчовые гвардии и сопровождали этого человека в вестибюль императорской тюрьмы, где находился Чжу Чичжун.

Бабу Хай был достаточно замучен в императорской тюрьме, и теперь он был на грани, задаваясь вопросом, зачем эти южные варвары привезли его сюда!

Камито сломал: "Поторопись! Залезай туда сейчас же! Снова расслабься и переломай собаке ноги!"

Охранник парчи говорил очень быстро, но и с толстым местным акцентом, Бабу Хай был ошеломлен тем, что не понял ни слова, но он, очевидно, почувствовал, что другой выглядит плохо, поэтому он должен был усердно поработать и выйти в вестибюль.

Первое, что вам нужно знать, это то, что вы сможете найти способ извлечь максимум пользы из ситуации. Чжу Цзи Лонг.....

Но Бабу Хай не осмелился сказать в лицо такие вещи, как принц юга, он поклонился Чжу Цзы Лонг, по крайней мере, эта королевская благопристойность была бы все еще необходима, было бы невозможно заставить его унижаться, это была нижняя линия в сердце Бабу Хай.

Бабу Хай сказал: "Я Великий Цин..."

"Чушь собачья, это же очевидно Цзянь Ну!" Сюй Шэн выпил, исправив свою формулировку на месте.

В девятом году Чунчжэнь Хуан Тайцзи сменил название страны с "Великий Цзинь" на "Великий Цин" и стал императором, превратившись из великого хана в императора, но власти династии Мин не признали его, по-прежнему считая его незаконным правительством и предателем.

Цинские князья и министры также знают, что очень трудно добиться признания Великого Минга, и исторически Ли Цзычжэн разрушил династию Мин, а армия Цин все еще входила в

границы как вассал, под знаменем реванша для императора Чунчжэня.

Бабу Хай вдруг понял, что он неправильно выразился, это было в столице королевства Мин, и кронпринц королевства Мин перед ним, он бы не прикоснулся к чьей-то невезению, если бы он сделал это.

Когда Бабу Хай потерял слова, Чжу Цзы Лонг улыбнулся и сказал: "Нет проблем, я хочу подружиться с Бабу Хай". Друг".

Чу Цзы Лонг улыбнулся, ни капельки воздуха, но в глазах Бабу Хай, он выглядел как дьявол в маскировке, который умер в последние несколько лет в У принца Минга в руках было слишком много воинов Цин, а армия Цин уже относилась к нему, как к демону, а армия Тяньву была его демонической армией.

Заводить друзей? Бабу Хай был очень растерян и очень хотел спросить Чу Цзы Лонг, каковы его намерения, но в конце концов у него не хватило смелости и он медленно повесил голову. Императорская тюрьма слишком много лечилась и не хотела больше неприятностей.

Брови Чжу Цзы Лонга бороздят: "Что? Разве ты не хочешь подружиться с этим дворцом?"

Бабу Хай молчал, казался отстраненным.

Чу Цзы Лонг Роуд вздохнул: "Бабу Хай, раз уж ты не хочешь дружить со мной, не вини меня за грубость, кто-нибудь! Тащите этого татарина во дворец и нарежьте его!"

Двое личных охранников в зале обещали пнуть Бабу Хай, а затем вытащили его за ноги.

Бабу Хай был ослеплен этой внезапной ситуацией, и не знал, что делать, этот принц Мин просто хорошо сказал, что он хочет завести друзей, почему он моргнул и прямо сказал, чтобы повернуть другую щеку?

Бабу Хай был в ужасе и больше не притворялся, он был занят сбором на земле и кричал: "Милосердие, милосердие! Наследный принц - мой друг!"

Двое охранников продолжали держать Бабу Хай вверх ногами и тащили его на землю к внешней стороне.

Видя Бабохай в таком беспорядке, Чжу Цзы Лонг не мог вынести, чтобы посмотреть на него и подошел к нему, намеренно подняв голос: "Бабохай, ты! Хочешь подружиться с дворцом?"

Бабу Хай закрыл глаза на землю, колебался, и, наконец, сильно кивнул, он не верил, что принц Мингую действительно хотел подружиться. Это не более чем желание собачки....

"Что? Я не слышу..." Чжу Цзы Лонг громко приложил руку к уху.

Когда Бабу Хай взглянул на ситуацию, он понял, что Чжу Цзы Лонг был убийственным мастером и поспешно воскликнул: "Я буду, я буду!"

Бабу Хай хотел заплакать в данный момент, одиннадцатый сын великого царского царя Тайзу, королевская фигура, на самом деле, перепутался с собачьей мешковатой шубой для принца царства Мин.

Чжу Цзы Лонг остался доволен и сказал: "Раз уж вы друзья, не ложитесь на землю и будьте так вежливы, давайте поговорим о внутренней ситуации вашего Циньского царства! ."

Чжу Цзы Лонг поднял его и добавил: "Например, текущее положение народа Королевства Цин, ситуация внутри каждого знамени, развертывание обороны по всему миру".

Первоначально желая заглянуть во внутренние дела моего Великого Циньского Царства, Бабу Хай чихнул: "Я сын Тайдзу, я никогда не предал бы Великого Цинь! "

Хотя он и боялся быть брошенным, он все же выдержал это с силой, крича внутри, никогда не унижая лицо королевской семьи Цин.

Чжу Цзы Лонг слабо улыбнулся: "Ты подумал об этом?"

Бабу Хай был полон гордости: "Смерть - это смерть до ушей, так что, пощади свои слова, убей меня!".

После того, как сказал, что Бабу Наи только чувствовал, что есть большой камень засоряет грудь, засоряя его настолько, что он не мог дышать, захватывающий вид вещей.

Чжу Цзы Лонг посмотрел на его покрасневшее лицо и одышку, и он знал, что Бабу Хай страдал от синдрома гипертонии, и его нужно лечить!

Чу Цзы Лонг помахал рукой: "Этот человек уже бесполезен, вытащите его и отрубите, не забудьте сделать из его черепа чашку вина и отдать ее Хуан Тайцзи"!

Кусок страха смерти внезапно проник в ранее праведное лицо мозга Бабу Хай, он вдруг заметил гильотину на дисплее перед вестибюлем, до тех пор он действительно и по-настоящему чувствовать, смерть на самом деле так близка к своим собственным.

Вдруг, его промежность была бесспорно горячей, а затем Бабу Хай, наконец, не мог удержаться, стоя на коленях на месте, ползая еще несколько шагов к Перед Чжу Цзы Лоном он не мог не заботиться о лице королевской семьи Цин, и с криком сказал: "Пощадите жизнь принца"!

Группа личной охраны оттащила Бабу Хай, затем ударила и пнула его, а затем снова оттащила в сторону гильотины.

Бабу Хай только что почувствовал, как все его тело вытягивается, фреска в зале летела в обратном направлении, как будто весь мир уходит от него. Он закричал с закрытыми глазами: "Князь, помилуй, я тебе все расскажу"!

Несмотря на то, что он кричал еще сильнее, несколько личных охранников не отпустили его, все равно положив голову на гильотину и поставив его в позу.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/946954>